

УДК 37.014.1

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3538>

КОНСТИТУЦИОННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

С. В. Жигалов, М. В. Матвеева

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 14 июня 2021 г.

Аннотация: анализируются положения Конституции РФ о праве каждого на образование и обязательном уровне образования; определяются лица, которые должны получить образование, и лица, способствующие его получению. Важным аспектом исследования является выявление противоречий между конституционными положениями и нормами действующего законодательства, регулирующего образовательную деятельность. Предлагается ознакомиться с авторским подходом относительно путей и способов реализации прав и обязанностей широкого круга субъектов в сфере образования путем имплементации в систему правового регулирования правовой категории обязательного минимального образовательного уровня.

Ключевые слова: закон об образовании, права ребенка, образование, среднее образование, основное общее образование, образовательное право, уровень образования, образовательные обязанности.

Abstract: the article examines the provisions of the Constitution of the Russian Federation on the right of everyone to education and the compulsory level of education. The persons who should receive education and persons who contribute to its obtaining are determined. The contradictions between the constitutional provisions and the norms of laws regulating educational activities are revealed. Terms that simplify the understanding of the studied norms are proposed, and the introduction of a mandatory minimum educational level.

Key words: Educational law, Legal rights of children, Education, Secondary Education, Basic general Education, Educational Law, Level of Education, Educational Duties.

Каждое человеческое дело успешно идет только тогда, когда руководится умом и знанием; а ум развивается образованием, и знания даются тоже образованием; потому только просвещенный народ может работать успешно.

Н. Г. Чернышевский (1828–1889)¹.

27

Проблемы толкования

В соответствии с ч. 4 ст. 43 Конституции РФ² основное общее образование является обязательным. Подобная формулировка конституционной

¹ Чернышевский Н. Г. Суеверие и правила логики // Избранные философские труды. М., 1950. Т. 2. С. 664.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосо-

нормы требует предметного осмысления в силу разнообразия потенциальных подходов к ее возможному толкованию. Возникает вопрос, чьи обязанности подразумеваются в обозначенном контексте непосредственно: государства в лице РФ и субъектов РФ, муниципалитетов и общества в целом, призванных создать общие организационные условия и предпосылки, гарантирующие возможность получения основного общего образования всяким лицом, самих обучающихся и (или) законных представителей несовершеннолетних школьников?

Таким образом, возникает правовая дилемма: Конституция РФ устанавливает обязанность получения образования обучающимся или же обязанность широкого круга субъектов права дать образование и (или) способствовать его получению? Прежде всего, стоит разобраться с тем, получение какого уровня образования является обязательным как на конституционном, так и на законодательном уровне и есть ли между ними противоречие. Так, согласно ч. 3 ст. 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»³ (далее – ФЗ «Об образовании»), общее и профессиональное образование реализуется по уровням образования, следствием чего является необходимость последовательного прохождения разных его уровней. Части 4 и 5 данной статьи устанавливают уровни общего образования (*дошкольное образование; начальное общее образование; основное общее образование; среднее общее образование*). Последовательность их получения презюмируется и закрепляется в качестве системного принципа в ч. 5 ст. 66 ФЗ «Об образовании» (*«Обучающиеся, не освоившие основной образовательной программы начального общего и (или) основного общего образования, не допускаются к обучению на следующих уровнях общего образования»*). Более того, согласно ч. 1 ст. 63 ФЗ «Об образовании», образовательные программы дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования являются *преемственными*. Показательно, что в рамках принятого в 2020 г. пакета поправок в Конституцию РФ были внесены изменения в п. «е» ст. 71, где появилось упоминание о том, что к ведению РФ относится в том числе установление основ федеральной политики и федеральные программы в области *непрерывного образования*.

Как верно отмечено по этому поводу в подготовленном Т. Я. Хабриевой и А. А. Клишасом тематическом комментарии, «обучение вне зависимости от возраста и состояния здоровья будет способствовать реализации потенциала всех граждан России»⁴. На законодательном уровне данные изменения своего непосредственного отражения не нашли, подразуме-

вания 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

³ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁴ Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

вая, что общая интенция на непрерывный характер участия граждан в получении образования реализуется ими при их желании в рамках целого ряда возможностей к его получению в различных формах и на различных уровнях.

Обязанность получить дошкольное, среднее профессиональное и высшее образование на законодательном уровне отсутствует, оставаясь «полем усмотрения» обучающегося и (или) его законных представителей. В связи с этим стоит отметить, что обязательность получения основного общего образования неминуемо делает обязательным получение образования предшествующих уровней, без освоения которых получение основного общего образования не представляется возможным. Конституционный текст, очевидно, подразумевает наличие уровней образования как фундаментального элемента сформировавшейся в современных обществах образовательной системы обязательность их последовательного прохождения.

Результат процесса получения образования по отношению к каждой ступени образования определяется прохождением промежуточной и (или) итоговой аттестации (исключение составляет дошкольное образование). И если ликвидация задолженности по промежуточной аттестации является обязанностью обучающегося (ч. 3 ст. 58 ФЗ «Об образовании»), а прохождение промежуточной аттестации является основанием для допуска обучающегося к итоговой аттестации, то положения об итоговой аттестации не содержат обязанности ее прохождения, и повторная итоговая аттестация в случае ее непрохождения или неудовлетворительного результата является правом обучающегося (ч. 7 ст. 59 ФЗ «Об образовании»). Данные нормы позволяют сделать вывод о том, что в контексте ФЗ «Об образовании» обязательным является только сам процесс получения образования, т. е. обучение, нахождение в образовательном учреждении, прохождение промежуточных аттестаций (необходимо отметить, что промежуточная аттестация при наличии задолженности может быть пройдена не более двух раз в пределах одного года с момента образования задолженности), а завершение образования является необязательным, что противоречит конституционной норме об обязательности основного общего образования.

Заметим, что используемые в тексте действующих нормативно-правовых актов формулировки «среднее полное», «основное общее», «среднее общее», «среднее общее (полное)» образование порождают при толковании постоянную путаницу в силу их схожести и созвучия, а также отсутствия в данных формулировках эпитетов, позволяющих четко отделить один уровень образования от другого. Полагаем, что в дальнейшей перспективе развития системы регулирования образовательных отношений они подлежат уточнению с использованием более совершенной терминологии (например, использовавшихся ранее, в период становления советской образовательной системы терминов школа «первой, второй, третьей ступени»), не порождающей смыслового смешения при восприятии нормативного текста.

**О противоречиях в системе норм, регулирующих вопросы
получения образования**

С точки зрения действующих норм международных актов, действующих на территории Российской Федерации, вопрос о степени обязательности получения образования также не столь однозначен. Согласно ст. 26 Всеобщей декларации прав человека⁵ разделяется правовой режим обязательности и бесплатности образования. Так, в данном международном акте отмечается, что получение начального образования является обязательным, однако при этом должно быть гарантировано получение на бесплатной основе как начального, так и общего образования. Важно отметить, что указанное положение было принято в 1948 г. и для той эпохи явилось важным завоеванием, достижением процесса развития гуманитарных стандартов защиты прав на международном уровне. Вместе с тем ч. 2 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁶ не гарантирует и этого, провозглашая обязательность и бесплатность лишь начального образования. Однако в отношении общего образования говорится лишь о доступности с поэтапным введением его бесплатности, что фактически представляет собой декларативную норму, имеющую более гуманитарно-идеологический характер.

Не менее важное значение имеет в исследуемом вопросе Конвенция о правах ребенка⁷, согласно ст. 28 которой обязанностью государства провозглашается обеспечение бесплатного и обязательного начального образования, а также поощрение развития различных форм среднего образования как общего, так и профессионального, обеспечение его доступности для всех детей и принятие таких необходимых мер, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи, что фактически означает его бесплатность.

Представляет также научный интерес некоторое противоречие между нормой Конституции РФ и действующего законодательства относительно степени обязательности среднего полного образования. Так, согласно ч. 4 ст. 43 Конституции РФ основное общее образование является обязательным, однако в силу ч. 5 ст. 66 ФЗ «Об образовании» начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования. Отметим, что закреп-

⁵ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1995. 5 апр.

⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁷ Конвенция ООН «О правах ребенка» : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 995.

пление на законодательном уровне обязательности среднего общего образования не всегда имело место. Подобный подход явился результатом реформы, осуществленной в 2007 г. с внесением изменений в текст ст. 19 утратившего ныне силу Закона РФ «Об образовании»⁸ (далее – Закон РФ «Об образовании») и ряд других законодательных актов Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования»⁹ (далее – Федеральный закон № 194-ФЗ).

Рассуждая о причинах подобных законодательных изменений, следует, прежде всего, обратиться к тексту внесенного Правительством на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ проекта федерального закона № 414169-4¹⁰ (далее – Законопроект), ставшего по итогам законотворческого процесса Федеральным законом № 194-ФЗ, разработанного во исполнение поручений Президента РФ от 10 декабря 2005 г. № Пр-2065. В пояснительной записке к указанному законопроекту разъяснялось, что «отсутствие законодательно установленной обязательности третьей ступени общего образования (среднего (полного) общего образования) приводит к ограничению права граждан на образование, в том числе в виде необоснованного отказа в приеме на обучение на третью ступень общего образования лиц, имеющих основное общее образование». В тексте принятого впоследствии ФЗ «Об образовании» была также закреплена обязательность получения среднего полного образования.

В связи с этим возникает правовая проблема: противоречит ли подобный подход действующей Конституции РФ (ч. 4 ст. 43) или же дополняет и развивает конституционные положения, предоставляя обучающимся гарантированно больший объем образовательных прав и социальных гарантий в сравнении с заложенным на конституционном уровне подходом?

Концептуально данный вопрос уже косвенно являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, причем еще до принятия ныне действующего ФЗ «Об образовании». Речь идет, прежде всего, о постановлении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П¹¹. Предметом рассмотрения стал целый ряд норм Конституции Республики Ал-

⁸ Об образовании : закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования : федер. закон от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 30. Ст. 3808.

¹⁰ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования : проект федерального закона № 414169-4 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.03.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» : постановление Конституционного

тай. В аспекте правового регулирования образования заявитель ставил под сомнение степень соответствия Конституции РФ нормы ч. 1 ст. 59 Конституции Республики Алтай, в силу которой «родители или лица, их заменяющие, должны обеспечить получение детьми среднего (полного) общего образования». С точки зрения заявителя подобного рода положение предусматривало «в качестве обязательного образования более высокой ступени, нежели установленное Конституцией Российской Федерации (основное общее), что означает возложение на родителей или заменяющих их лиц дополнительных обязанностей по содействию детям в получении образования».

Делая вывод о конституционности данной нормы, Конституционный Суд РФ исходил из социального характера Российского государства, общедоступности и бесплатности среднего (полного) общего образования (п. 3 ст. 5 действовавшего на тот момент Закона РФ «Об образовании»), а также констатировал, что Республика Алтай тем самым приняла на себя «обязательства по финансовому, материально-техническому и иному обеспечению права на образование в указанном объеме и возлагает на родителей несовершеннолетних содействие в его реализации и защите», что было признано Конституционным Судом РФ соответствующим российской Конституции. Отмечается, что «родители или заменяющие их лица должны обеспечить получение детьми среднего (полного) общего образования, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку предполагает лишь активное содействие со стороны названных лиц в реализации права несовершеннолетних, которые хотят продолжить обучение, на получение такого образования, когда государством создаются для этого необходимые условия, т. е. если возлагаемой на родителей или заменяющих их лиц ответственности за реализацию права детей на получение среднего (полного) общего образования корреспондируют принятые на себя Республикой Алтай обязанности по обеспечению таких условий».

Так, норма действующей Конституции РФ не запрещает формирования на законодательном уровне большего социального и гуманитарного стандарта как прав, так и обязанностей граждан, поскольку закладывает лишь общие фундаментальные основы системы правового регулирования в Российской Федерации, получающие свое непосредственное развитие в рамках федерального и регионального законодательства, а также подзаконных актов, чем предусмотрен на уровне конституционном.

Обязанность получения образования несовершеннолетними

Стоит также отметить, что конституционная обязательность обучающегося получать образование сопряжена и с правовым режимом возраста лица, получающего образование. Так, согласно ч. 5 ст. 66 ФЗ «Об образовании», требование обязательности среднего общего образования приме-

нительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста восемнадцати лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее. Важно отметить, что ранее, а именно до внесения изменений в текст п. 4 ст. 19 утратившего ныне силу Закона РФ «Об образовании» Федеральным законом № 194-ФЗ, данная обязанность действовала в отношении несовершеннолетних до достижения ими возраста пятнадцати лет. Важно отметить, что при соблюдении условий, предусмотренных ч. 6 ст. 66 ФЗ «Об образовании», а также согласия ряда уполномоченных субъектов, обучающийся, достигший возраста пятнадцати лет, может оставить общеобразовательную организацию до получения им основного общего образования.

Если рассматривать обязательность как совокупность требований, распространяющихся на государство и законных представителей по непосредственной реализации гарантий по получению образования, то подобная норма формирует больший гуманитарный стандарт реализации образовательных прав и законных интересов индивида, чем Конституция РФ и международные акты. Данные гарантии предоставлены также в силу норм ст. 7 и 8 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹², в соответствии с которыми государственный минимальный социальный стандарт основных показателей жизни детей включает в себя также гарантирование среднего (полного) образования. Однако Конституция РФ как нормативно-правовой акт, имеющий большую юридическую силу, подобных ограничений относительно правовых последствий достижения возраста восемнадцати лет индивидом не содержит. Закон фактически «встраивает» обязанность получать образование и (или) обязательность обеспечения его получения со стороны государства, общества и законных представителей несовершеннолетнего в регулирование правового статуса несовершеннолетних, однако на конституционном уровне подобная правовая конструкция отсутствует.

Кроме того, конституционная норма права подразумевает обязанность государства и законных представителей ребенка обеспечить получение им основного общего образования, однако часто данная норма толкуется в дискурсе наличия у лица прямой императивной обязанности получить основное (общее) образование. Но, как упоминалось ранее, требование об обязательности получения среднего общего образования сохраняется за обучающимся, не достигшим возраста восемнадцати лет, и именно поэтому речь идет о ребенке, так как в соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ¹³ (далее – СК РФ, Семейный кодекс) ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Формулировка данной нормы приводит к выводу о том, что обязательность получения образо-

¹² Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹³ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

вания применима только к ребенку. Как только лицо достигает возраста восемнадцати лет, подобного рода требование устраняется.

Анализируя вопрос о возрасте обучающихся, по достижении которого обязанность получать образование прекращается, стоит отметить, что вряд ли приходится говорить о том, что Конституция РФ устанавливает данного рода обязанность лишь для лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. В связи с этим можно сделать вывод, что формулировка ФЗ «Об образовании» «сужает» действие конституционной нормы. Либо Конституция РФ установила обязанность для родителей способствовать получению образования детьми (родители дать ребенку образование не могут, так как даже при семейной форме образования итоговая аттестация, завершающая освоение имеющих государственную аккредитацию основных образовательных программ основного общего и среднего общего образования является обязательной и государственной итоговой аттестацией), т. е. совершать активные действия (подача заявления о зачислении ребенка в школу, материальное обеспечение ребенка необходимыми средствами и предметами для обучения, создание условий для получения образования) и воздержаться от действий, которые могут затруднить получение образования (воспрепятствование к посещению образовательного учреждения, вовлечение детей в занятие попрошайничеством и так далее, т. е. те действия, которые могут стать в том числе основанием для лишения родителей родительских прав и привлечения их к административной и уголовной ответственности). Сложно согласиться с мнением М. Н. Малеиной о том, что родительская обязанность по обеспечению получения детьми общего образования включает действия родителей по обучению ребенка¹⁴, а именно помощь в подготовке заданий при получении дошкольного и начального образования, контроль за подготовкой к занятиям обучающегося дома, непосредственное обучение при получении обучающимся общего образования в форме семейного образования. В силу разности полученного ими уровня и качества образования, рода деятельности, графика работы родители могут не обладать должными компетенциями, способностями и возможностями, чтобы помочь ребенку, проконтролировать ребенка и обучить его. Более того, родитель может поручить выполнение данных действий лицам, обладающим профессиональными знаниями и навыками. В связи с этим считаем, что исполнение родителями обязанности по образованию детей заключается в создании материальных условий для получения образования, а также выполнении воспитательных функций путем мотивации ребенка, его поощрения и т. д.

Отметим, что образование как важное социальное благо (п. 1 ст. 2 ФЗ «Об образовании») сочетает в себе признаки как процесса, так и результа-

¹⁴ См.: Малеина М. Н. Обязанность родителей обеспечить получение детьми общего образования (понятие, природа, содержание, ответственность за неисполнение) // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) : сб. научных статей / В. В. Акинфиева [и др.] ; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2017.

та. Но в любом понимании этого феномена образование невозможно без активных действий и интеллектуальных усилий самого обучающегося. Постулируемая в законе обязанность лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, получать среднее полное образование носит, прежде всего, морально-педагогический характер, поскольку реальные меры юридической ответственности в отношении несовершеннолетнего, не желающего получать образование, предусмотреть вряд ли возможно. Так, в условиях, когда государство и законные представители создают требуемые условия для получения образования, но обучающийся саботирует данный процесс, фактической ответственностью за подобные действия (бездействия) выступает будущее обучающегося и перспективы его профессиональной и жизненной реализации. Вместе с тем несовершеннолетний не всегда способен осознать степень серьезности последствий подобного рода действий, а права законных представителей по принуждению данных лиц к получению образования ограничены.

В конечном итоге ни государство, ни общество, ни родители не могут заставить индивида трудиться на ниве получения образования. Если он не пожелает, то закономерно может лишиться себя образования как в смысле процесса, так и в смысле юридически оформленного результата. Данный подход порождает неоднозначную практику профанации образовательного процесса в отношении слабо мотивированных в нем лиц в рамках их участия в получении основного (общего) образования. Однако образование есть социальный лифт, и нежелание самого лица им воспользоваться есть реализация его личных прав, даже если она обусловлена его психологическими проблемами и неспособностью законных представителей оказать на несовершеннолетнего индивида должного педагогического воздействия. Государственные и муниципальные образовательные учреждения подчас фактически сталкиваются с необходимостью имитации образовательного процесса в отношении индивидов, слабо мотивированных в получении среднего (общего) образования.

Тем не менее согласно п. 1 ч. 1 ст. 43 ФЗ «Об образовании», обучающиеся обязаны добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять индивидуальный учебный план, в том числе посещать предусмотренные учебным планом или индивидуальным учебным планом учебные занятия и т. д. Нормативно предусмотрена и возможность дисциплинарной ответственности школьников за совершенные ими в рамках статуса обучающихся проступки. Порядок и условия привлечения обучающихся к дисциплинарной ответственности более подробно урегулированы ст. 43 ФЗ «Об образовании» и приказом Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания» (далее – Приказ Минобрнауки РФ о дисциплинарной ответственности обучающихся)¹⁵. Показательно, что одной из мер дисциплинарной от-

¹⁵ Об утверждении Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания : приказ Минобрнауки России от 15 марта 2013 г. № 185 // Рос. газета. 2013. 26 июня.

ветственности, предусмотренной в отношении обучающегося, является отчисление из образовательного учреждения. Данная мера может быть применена к несовершеннолетним в исключительном порядке. Согласно ч. 9 ст. 43 ФЗ «Об образовании» и п. 11 приказа Минобрнауки РФ о дисциплинарной ответственности обучающихся «решение об отчислении несовершеннолетнего обучающегося, достигшего возраста пятнадцати лет и не получившего основного общего образования, как мера дисциплинарного взыскания принимается с учетом мнения его родителей (законных представителей) и с согласия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав». Причем привлечение к дисциплинарной ответственности возможно лишь после получения обучающимся начального образования и только в рамках освоения им основных образовательных программ в образовательном учреждении. Данная норма ставит реализацию права на получение образования в зависимость от правомерного поведения обучающегося в образовательном учреждении.

Обязанности родителей

В силу нормы ст. 63 СК РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, прививая им понятия о добре и зле, о правилах поведения в обществе. По мнению Н. Н. Тарусиной, праву родителей на воспитание корреспондирует обязанность детей подвергнуться воспитательному воздействию родителей¹⁶. Показательна позиция Н. М. Ершовой, предлагавшей закрепить в семейном законодательстве обязанность детей соблюдать законные требования родителей, связанные с их воспитанием. Появление подобной нормы на законодательном уровне вряд ли можно признать обоснованным в силу сложности ее реализации с точки зрения санкций за ее неисполнение. Психологическая сущность взаимоотношений между родителями и детьми подразумевает обязанность ребенка следовать указаниям родителя и не требует нормативного закрепления, которое при негативном сценарии реализации законотворческой практики может обернуться институтом соответствующей ответственности ребенка, слабо соответствующей существующему гуманитарному стандарту.

Родители, реализуя свои права и обязанности по воспитанию ребенка, создают основу для реализации его права на образование. Обязанность родителей по получению детьми общего образования закреплена в п. 2 ст. 63 СК РФ и п. 1 ч. 4 ст. 44 ФЗ «Об образовании». За уклонение от исполнения этой обязанности родители могут быть лишены родительских прав (что по своей правовой природе представляет форму семейно-правовой ответственности, наказания за противоправное поведение)¹⁷, под-

¹⁶ См.: Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права. М., 2016. С. 104.

¹⁷ См., например: Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. Права детей : учеб.-практ. пособие. М., 2019. С. 64–65.

вергнуты административному наказанию по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁸.

Необходимо отметить, что в некоторых странах закон предусматривает и уголовную ответственность родителей за неисполнение обязанностей по получению детьми образования. Так, в соответствии с законодательством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии родители несут уголовную ответственность в виде штрафа от 1000 до 2500 фунтов стерлингов или лишения свободы на срок до 3 месяцев за регулярное непосещение ребенком школьного возраста школы (в соответствии со ст. 8 Закона об образовании 1996 г. (Education act 1996)¹⁹ школьным возрастом считается возраст от 5 до 16 лет). При этом факт того, что родители не знали и не могли знать об отсутствии ребенка в школе, является лишь смягчающим обстоятельством, но не устраняющим уголовную ответственность родителей. В соответствии со ст. 156 Уголовного кодекса РФ²⁰ родители могут быть привлечены к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, если они сопряжены с жестоким обращением с ребенком (в СК РФ разделяются обязанности по воспитанию и обучение (абзац 3 п. 1 ст. 63 СК РФ)).

Каким образом родители должны исполнять обязанность по получению детьми образования, в СК РФ не указывается, применима лишь общая норма об осуществлении родительских прав (ст. 65 СК РФ) с учетом того, что «характерной особенностью родительских прав является то, что они органически включают в себя не только собственно права, но и обязанности родителей»²¹. Осуществление родительских прав основывается на принципах обеспечения интересов детей, непричинения вреда их физическому и психическому здоровью. Родители выбирают образовательную организацию, в которой будет проходить обучение ребенок, форму получения образования и форму обучения, учитывая мнение ребенка. По норме ст. 63 СК РФ данные правомочия распространяются на родителей только до получения детьми основного общего образования. Однако по норме ч. 5 ст. 66 ФЗ «Об образовании» обязательным среднее общее образование является для лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. При системном толковании норм СК РФ и ФЗ «Об образовании» остается неясным, с помощью каких правовых средств родители могут исполнить обязанность по образованию ребенка, если их правомочия в этой сфере прекращаются при получении ребенком основного общего образования.

¹⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁹ URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/56/contents>

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

²¹ Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учеб. для вузов. М., 2000. С. 298.

Минимальный образовательный уровень

В тексте Конституции РФ закрепляется гарантия получения образования детьми и другими лицами (одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является обеспечение права на образование в течение всей жизни человека (п. 8 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об образовании»)), реализуемая на основе обязанности государства обеспечить получение такого образования путем создания образовательных организаций и проведения промежуточной и итоговой аттестации для перехода от одного уровня образования к другому. Полагаем, что в тексте действующей Конституции РФ, таким образом, была заложена основа правового режима, в рамках которого реализуется требование по достижению всеми гражданами РФ определенного уровня образования, однако ФЗ «Об образовании» это требование было сведено лишь к получению образования лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет (или пятнадцати при соблюдении определенных условий). Подобные ограничения, связанные с возрастным критерием бытия образовательных обязанностей личности, не могут не вызывать стойких сомнений его обоснованности и эффективности относительно интересов отдельной личности и общества в целом.

Кроме того, лексическая неоднозначность конституционной нормы ч. 4 ст. 43 действующей Конституции об обязательности образования заставляет задуматься о перспективах и возможностях ее дальнейшей редакции. Представляется целесообразным формирование нового института *минимального образовательного уровня* на конституционной основе вместо представленной нормативной конструкции, не позволяющей сделать однозначного вывода о носителе обязанности по получению образования. Так, концепция минимального образовательного уровня подразумевает обязанность получения образования качественного характера за каждым гражданином РФ непосредственно на основе качественных показателей, оставив возрастной критерий на втором плане. Данное положение следует также дополнить бланкетной нормой о том, что характеристики правового режима минимального образовательного уровня должны определяться на законодательном уровне. Реализация подобного подхода будет содействовать общему укреплению социальной значимости образования, устранению имеющихся противоречий между нормативными актами, а также косвенно способствовать улучшению инвестиционного климата и укреплению положения Российской Федерации на международной арене.

Библиографический список

- Ершова Н. М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. М., 1971.
Король И. Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации : науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2013.
Малеина М. Н. Обязанность родителей обеспечить получение детьми общего образования (понятие, природа, содержание, ответственность за неис-

полнение) // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) : сб. науч. статей / В. В. Акинфиева [и др.] ; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2017. 592 с.

Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учеб. для вузов. М. : НОРМА, 2000.

Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права. М. : Проспект, 2016.

Тарусина Н. Н., Сошнева О. И. Права детей : учеб.-практ. пособие. М. : Проспект, 2019.

Чернышевский Н. Г. Суеверие и правила логики // Избранные философские труды. М., 1950. Т. 2.

References

Ershova N. M. Legal issues of raising children in a family. M., 1971.

Korol I. G. Personal non-property rights of a child under the family law of the Russian Federation: a scientific and practical guide. M. : Prospect, 2013.

Maleina M. N. The duty of parents to ensure that children receive a general education (concept, nature, content, responsibility for non-performance) // The Seventh Perm Congress of Legal Scientists (Perm, November 18–19, 2016): collection of scientific articles / V. V. Akinfieva [et al.] ; ed. V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. M. : Statut, 2017. 592 p.

Pchelintseva L. M. Family law of Russia. Textbook for universities. M. : Publishing house NORMA, 2000.

Tarusina N. N. A child in the space of family law. M. : Prospect, 2016.

Tarusina N. N., Sochneva O. I. Children's rights: educational and practical manual. M. : Prospect, 2019.

Chernyshevsky N. G. Superstition and the rules of logic / Selected philosophical works. M., 1950. Т. 2.

Для цитирования:

Жигалов С. В., Матвеева М. В. Конституционные конструкции прав и обязанностей получения образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (46). С. 27–39. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3538>

Recommended citation:

Zhigalov S. V., Matveeva M. V. Constitutional structures of the rights and obligations of education // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 3 (46). P. 27– 39. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3538>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

*Жигалов С. В., преподаватель департамента публичного права
E-mail: szhigalov@hse.ru*

*Матвеева М. В., кандидат юридических наук, доцент департамента частного права
E-mail: mmatveeva@hse.ru*

National Research University «Higher School of Economics»

*Zhigalov S. V., Lecturer of the School of Public Law
E-mail: szhigalov@hse.ru*

*Matveeva M. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the School of Private Law
E-mail: mmatveeva@hse.ru*